истории и истории повседневности, позволяя детально воссоздать условия жизни, взаимоотношений и развития советского общества в период позднего тоталитаризма.

Литература

1. *Голиков А.Г.*, *Круглова Н.К.* Источниковедение новейшей истории. М.: РГУ, 1999.
2. *Горбунов Г.С.*, *Каменская Н.В.*, *Кравченко И.С.* История Белорусской ССР. Мн., 1961. Т. 2.
3. *Грицкевич В.П.*, *Каун С.Б.*, *Ходин С.Н.* Теория и история источниковедения. Мн., 2000.
4. *Касцюк М.* Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. Мн.: ВП «Экаперспектыва», 2000.
5. *Ходзін С.Н.* Крыніцы гісторыі Беларусі (гісторыка-генетычнае і кампаратыўнае вывучэнне). Мн.: БДУ, 1999.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4П. Оп. 65. Д. 61.
7. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4П. Оп. 65. Д. 65.
8. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4П. Оп. 65. Д. 69.
9. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4П. Оп. 65. Д. 71.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ВАТИКАНА И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ИСПАНИИ С РЕЖИМОМ ФРАНСИСКО ФРАНКО В 1936–1975 гг.

Ю. С. Байдаков

Одним из самых проблемных аспектов отношений Ватикана и католической церкви Испании с режимом Франко в 1936–1975 гг. является постепенная эволюция взаимоотношений церкви и государства в стране в эту эпоху: эволюция от практически полной и безоговорочной поддержки во второй половине 30–50-х гг. до перехода в фактически открытую оппозицию в 60-х–первой половине 70-х гг.

Тот факт, что в период гражданской войны 1936–1939 гг. испанская церковь и Ватикан поддержали Национальное движение Франко, во многом объясняется политикой правительства Республики в 1931–1936 гг. Как известно, после свержения монархии новое руководство страны провело ряд очень жестких антиклерикальных преобразований, целью которых было лишение католицизма практически всех его привилегий и, как следствие, существенное уменьшение влияния церковных институтов в обществе. Такая политика привела к резкому обострению отношений Ватикана и республиканской Испании. Все попытки обеих сторон достичь хотя бы подобия компромисса заканчивались неудачей. После начала в августе 1936 г. франкистского мя-

тежа церковь пыталась остаться нейтральной. Однако развитие событий в стране в первые месяцы конфликта заставило Ватикан и испанский католицизм занять более определенную позицию в вопросе об отношении к войне вообще и к каждой из противоборствующей сторон в частности. По стране прокатилась волна погромов церквей, монастырей и убийств священников, которыми занимались отряды анархистски настроенных левых боевиков (или, как они сами себя называли, «милиции») при полном попустительстве республиканского правительства. В такой католической стране, как Испания, это стало причиной того, что значительная часть испанского народа отказала Народному фронту в своей поддержке, что в свою очередь в итоге явилось немаловажной составляющей успеха Франко. Такое развитие ситуации привело к тому, что католическая церковь Испании и Ватикан, и так всегда тяготевшие к правой части политического спектра, практически официально встали на сторону мятежников. Высшее духовенство страны и Святой Престол больше не рассматривали правительство Народного фронта как полноценного партнера для переговоров и дальнейшее разрешение спорных в Испании вопросов отношений церкви и государства стали видеть в Национальном движении Франко. Один из влиятельнейших испанских священнослужителей епископ Саламанки Энрике Пла-и-Даниэль, будущий кардинал и примас Испании, дал такое определение конфликта, которое потом было поднято на щит Франко и с успехом использовалось им для легализации своего режима. Епископ писал про гражданскую войну: «Правда, внешне она носит характер гражданской войны, но в действительности это крестовый поход. Это был мятеж, но его целью было не нарушение, а восстановление порядка, сторонницей которого всегда являлась испанская церковная иерархия» [1]. Франко понял все выгоды, которые можно извлечь из подобного определения гражданской войны, и с этого момента лозунги защиты христианства стали одними из главных у националистов.

После победы франкистов утраченные было позиции католицизма в испанском обществе быстро восстанавливаются: Франко вернул церкви все ее привилегии, отобранные Республикой: от контроля за образованием до субсидирования государством строительства церквей и монастырей.

Кульминацией такого рода тесных отношений стало подписание в августе 1953 г. конкордата между Ватиканом и Испанией, регламентировавшего отношения церкви и государства в стране на протяжении

следующих двух с лишним десятилетий. Католицизм признавался государственной религией Испании. Был подтвержден порядок замещения вакансий церковной иерархии. Испанское правительство представляло Ватикану список из шести кандидатур, из которых Папа отбирал троих; право окончательного выбора принадлежало главе испанского государства. Гарантировалось существование ассоциаций Испанского Католического Действия, единственной нефранкистской легальной общественной организации в стране [2].

В большинстве своих положений конкордат между Ватиканом и Испанией, по существу, лишь подтвердил сложившийся при Франко характер отношений между церковью и государством. Но подписание такого соглашения, тем не менее, явилось событием первостепенного значения, упрочив международное положение режима и – менее однозначно – отразившись на его внутреннем положении.

Уже в 40-е гг. политические деятели, связанные тем или иным образом с католической церковью и Ватиканом, стали активно привлекаться Франко в правительство, где занимали самые различные посты – от министра иностранных дел до министра промышленности и финансов. Именно политики – выходцы из «Опус Деи», полусветской организации, официально признанной Святым Престолом одним из своих институтов, ответственны за т. н. «испанское экономическое чудо», последовавшее вслед за отказом от политики автаркии в 60-е гг.

В конце 40-х–начале 50-х гг. появились первые ростки, а в конце 50-х–начале 60-х гг. значительно активизировались первые христианско-демократические организации, ставшие одним из самых ярких признаков начала изменения позиции католицизма по отношению к Франко. Церковь начала создавать собственное политическое движение, существенно отличавшееся по характеру от «Католического Действия» и «Опус Деи» прежде всего тем, что новые христианско-демократические организации фактически были политическими партиями. Эта новая тенденция в жизни Испании была связана с кардинальным изменением отношения Ватикана и католической церкви к важнейшим вопросам современности. Согласно решениям Второго Ватиканского собора (1962–1965), был взят курс на «обновление» католицизма.

На соборе возобладала тенденция к новой постановке вопроса об отношениях церкви и государства. В «Гаудиум эт спес» (пастырская конституция о церкви в современном мире от 7 декабря 1965 г.) было включено положение о том, что «политическое сообщество и церковь

независимы и автономны, каждый в своей собственной сфере». Это сопровождалось следующим пояснением (а по существу, рекомендацией для местных церквей): «Она (церковь) не возлагает, однако, надежд на привилегии, получаемые от государственной власти; но даже откажется от использования тех или иных законно приобретенных прав, как только уяснит, что их сохранение может омрачить чистоту ее апостолата или новые условия жизни требуют другого установления» [3].

Испанская церковь получила тем самым ощутимый стимул к обособлению от авторитарного режима, придерживавшегося «своего пути» в Европе. Именно это новое понимание католицизмом его отношений с государственной властью было положено в основу борьбы за пересмотр конкордата 1953 г., развернувшейся в Испании сразу после окончания Второго Ватиканского собора. Еще одним важным документом, принятым на Втором Ватиканском соборе и оказавшим непосредственное влияние на отношения церкви и режима Франко в Испании был Декрет о пастырской должности епископов в церкви от 28 октября 1965 г. Он предусматривал, что епископы каждой страны сообща образуют Епископскую конференцию с регулярно созываемыми сессиями (ассамблеями). В Испании в рамках государственной авторитарной структуры Епископская конференция приобретала роль своеобразного очага общественной жизни. Важнейшим камнем преткновения в будущих отношениях церкви и франкистского правительства стала 20-я статья Декрета, безусловно запретившая все формы вмешательства гражданских властей в назначение епископов. Утверждая это право как церковную прерогативу, собор обратился с просьбой к заинтересованным государствам о взаимопонимании и добровольном отказе «после консультации со Святым Престолом от вышеназванных прав или привилегий, которыми, согласно пакту или обычаю, они располагают до настоящего времени» [4]. Испания, обладавшая в этой области привилегиями, зафиксированными в конкордате 1953 г., не откликнулась на этот призыв.

В итоге к концу 60-х–началу 70-х годов отношения между церковью и франкистским государством обострились настолько, что один из высших церковных иерархов даже заявил: «Франкизм кончит тем, что будет преследовать церковь» [5]. Франко упорно не желал отказываться от своей привилегии назначать епископов. Переговоры же о пересмотре конкордата 1953 г. затягивались испанской правительственной делегацией.

В апреле 1972 г. пленарная ассамблея испанского епископата приняла документ, который явился, несомненно, самой суровой критикой политики режима со стороны испанских священников. Этот документ, названный «Церковь и политический порядок», был прочитан верующим в церквах различных епархий по всей стране. В нем высказывалось сожаление о той «огромной дистанции, которая отделяет официальный мир, установленный в результате гражданской войны, от действительного мира, который должен существовать в Испании». В одном из разделов документа признается, что в Испании не уважаются основные права человека. «Никакой христианин, – говорится в документе, – не может под предлогом плюрализма совместить свою веру с такой политико-социальной системой, которая отвергает свободу, экономико-социальное равенство граждан, участие всех в решении политических задач, которые приведут к всеобщему благу. Церковь должна пойти на риск, разоблачая несправедливости, даже если, делая это, настроит против себя и своих приверженцев, и официальную прессу и подвергнет себя преследованиям сильных мира сего» [6].

Никакого прогресса в разрешении конфликтных ситуаций между Испанией и католической церковью не наблюдалось вплоть до смерти каудильо. Франко умер 20 ноября 1975 г. Уже в июле 1976 г. новое правительство Суареса одобрило пересмотр конкордата 1953 г. В 1978 г. была принята Конституция Испании, в которой подтверждалось отделение церкви от государства, хотя за римско-католической церковью продолжалось признаваться особое место и роль в жизни испанского общества.

Эволюция отношений Ватикана и католической церкви Испании с правительством Франко способствовала формированию в стране первых признаков гражданского общества и привела к тому, что после смерти диктатора Испания быстро, уверенно и, самое главное, бесповоротно стала на путь демократического развития. Заметную роль в подготовке тех перемен, которые произошли в стране после смерти каудильо, сыграло именно католическое «брожение» середины 60-х – 70-х гг., ставшее серьезнейшим фактором жизни испанского общества во время и после окончания Второго Ватиканского собора. Но в дальнейшем католики Испании не стали ведущей силой постфранкистской государственной конструкции, как это смогли сделать католики Италии после Второй мировой войны. «Испания 1975 года» психологически больше нуждалась в политике, чем в религии, и католические политические деятели, отступив, влились в политические блоки, на время обезличившие их как таковых. В испанской политике начиная с

конца 70-х гг. XX в. католики заняли относительно скромное место среди других центристских политических сил.

Литература

1. *Туньон Де Лара М.* Испанская церковь и война 1936–1939 гг. // Проблемы испанской истории. М., 1971. С. 125.
2. *Payne Stanley G.* Fascism in Spain. Madison, 1999. P. 394.
3. Apostolic Constitution of the Roman Catholic Church. Issued December 7, 1965. Reprinted on the Internet at http://www.vatican.va/vaticancouncil/documents/-07121965_ gaudium-et_en.html
4. Apostolic Decree of the Roman Catholic Church. Issued October 28, 1965. Reprinted on the Internet at http://www.vatican.va/vaticancouncil/documents/28101965_apostolic_decr_ en.html
5. *Бунина З.Б.* Католическая церковь современной Испании (60-е – первая половина 70-х гг.) // Проблемы испанской истории. М., 1979. С. 68.
6. Там же. С. 71.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЯКОВ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (СЕНТЯБРЬ 1939 – ИЮНЬ 1941 гг.)

Д. Н. Киселев

На события на территории Западной Беларуси с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. в белорусской и польской историографии имеются различные, порой диаметрально противоположные взгляды. В статье автор попытается подойти к этой проблематике максимально объективно, раскрывая весь спектр взаимоотношений советской власти и польского национального меньшинства на данной территории.

Нельзя рассматривать политику Советов только со стороны притеснений, запретов, гонений, арестов и депортаций. Ведь была и совершенно другая, созидательная работа.

Так, в период сентября–ноября 1939 г. кроме смены одних войск другими и верховной власти мало что изменилось. Польские чиновники и служащие высших рангов оставались на своих местах. В делопроизводстве установили равноправие белорусского, польского, русского и еврейского языков. Было введено обязательное всеобщее образование для детей и молодежи. Был сделан красивый жест в отношении военнопленных. Кроме 25–30 тысяч убежавших, по домам было отпущено около 40–50 тысяч солдат бывшей польской армии, уроженцев западных областей Беларуси и Украины.

Зимой–весной 1940 г. в политике Советов был сделан резкий поворот. Были национализированы фабрики, заводы, банки, предпри-